

Влияние особенностей учета некоторых групп населения на показатели половозрастной структуры населения муниципальных образований России

Никита Владимирович Мкртчян

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
г. Москва, Россия

В статье оценивается влияние спецконтингентов (осужденных к лишению свободы, воинских и иных групп населения, статистический учет которых имеет специфику) на показатели половозрастной структуры населения городских округов и муниципальных районов России.

Во вводной части статьи рассмотрены особенности отечественной демографической статистики применительно к анализируемым группам населения, что подчеркивает актуальность рассматриваемой проблемы. Затем излагаются методологические основы авторского исследования. Указывается, что анализ выполнен на основе данных Всероссийской переписи населения 2010 г. и информации территориальных органов государственной статистики за 2019–2020 гг. о возрастном-половом составе населения, а также данных открытых источников сети Интернет.

В основной части статьи аргументируется позиция автора, заключающаяся в том, что особенности учета рассматриваемых групп населения наиболее сильно искажают данные о половозрастной структуре населения в самых молодых возрастных группах, а их влияние в наибольшей мере сказывается на достоверности данных о населении муниципальных образований с малой численностью жителей. В данных муниципальных образованиях доля спецконтингентов в общей численности населения наиболее значительна и может превышать 10% от его общей численности (но даже при меньшей доле рассматриваемой группы населения в общей численности населения уровень искажения данных по половозрастным группам может быть существенным). Таким образом, сделанные расчеты показывают масштабы искажений (в межпереписной период) из-за специфики учета миграции указанных групп населения показателей возрастной структуры населения муниципальных образований в молодых и средних возрастах.

Ключевые слова: статистический учет, перепись населения, демографическая статистика, региональная статистика, муниципальные районы, спецконтингенты, показатели половозрастной структуры населения.

JEL: C40, J10, R10.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-1-28-43>.

Для цитирования: Мкртчян Н.В. Влияние особенностей учета некоторых групп населения на показатели половозрастной структуры населения муниципальных образований России. Вопросы статистики. 2022;29(1):28–43.

The Impact of Accounting Features of Certain Population Groups on Indicators of Age and Sex Structure of the Population of Municipalities of Russia

Nikita V. Mkrтчyan

National Research University Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russia

The article evaluates the influence of special populations (convicts sentenced to imprisonment, military and other numerical groups, statistical records of which are specific) on indicators of sex and age structure of the population of urban and municipal districts of Russia.

The introductory part of the article considers the features of domestic demographic statistics in relation to the analyzed groups of the population, which emphasizes the relevance of the problem under consideration. Then, it describes the methodological foundations of the author's research. It is indicated that the analysis was carried out based on data from the 2010 All-Russia Population Census and information from territorial bodies of state statistics for 2019–2020 on the age and sex composition of the population, as well as data from open sources on the Internet.

In the main body of the article, the author argues that the peculiarities of accounting for the population groups under consideration most strongly distort the data on the age and sex structure of the population in the youngest age groups, and their influence to the greatest extent affects the reliability of data on the population of municipalities with a small number of residents. In these municipalities, the share of special populations in the total population is the most significant and may exceed 10% of its total population (but even with a smaller share of the considered population group in the total population, the level of distortion of data by gender and age groups can be significant).

Thus, the calculations show the scale of distortions (in the intercensal period) in the age structure of the population of municipalities in the young and middle age due to the specifics of accounting for the migration of these population groups.

Keywords: statistical accounting, population census, demographic statistics, regional statistics, municipal districts, special populations, indicators of the age and sex structure of the population.

JEL: C40, J10, R10.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-1-28-43>.

For citation: Mkrtchyan N.V. The Impact of Accounting Features of Certain Population Groups on Indicators of Age and Sex Structure of the Population of Municipalities of Russia. *Voprosy Statistiki*. 2022;29(1):28–43. (In Russ.)

Введение

Ключевая задача переписей и текущего учета населения состоит, в числе прочего, в адекватной оценке его численности и демографических характеристик как в стране в целом, так и в отдельных ее регионах и муниципальных образованиях. При этом выделяются так называемые «спецконтингенты», учет которых имеет определенные особенности. Наиболее крупные спецконтингенты — военнослужащие и личный состав иных силовых структур, формируемых на призывной и контрактной основе, а также заключенные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, находящихся в ведении Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН).

В советский период численность заключенных скрывалась, и с этой целью данные спецконтингента в ходе переписей приписывались к населению больших и средних городов, находящихся иногда далеко от мест заключения [1], что, естественно, влияло на численность их населения и его половозрастные пропорции. При переписи населения 1939 г. численность заключенных ГУЛАГа и их размещение властями скрывались, с этой целью учтенное население перераспределялось даже в другие республики СССР, что, как оказывается теперь, сказалось, в частности, на этническом составе их населения [2]. Перераспределялось в секретных целях население закрытых городов (ЗАТО), зачастую между регионами РФ [1]. В особом порядке учитывались и воинские контингенты, большая часть военнослужащих присоединялась к численности населения тех регионов, в которых они проживали до призыва в Вооруженные Силы, а остальная часть — по месту дислокации [3].

В ходе постсоветских переписей, в том числе Всероссийской переписи населения 2010 г. (ВПН-2010), подобные «переброски» населения и спецконтингентов не производились. В методических комментариях к публикации итогов

ВПН-2010 указано: «Военнослужащие, проходившие военную службу по призыву, и лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, вошли в численность того населенного пункта, в котором соответственно дислоцируется военная часть и расположено учреждение ФСИН России» [4]. Но учет движения спецконтингентов в межпереписной период происходит иначе.

До середины 1990-х годов перемещения спецконтингентов выделялись отдельной строкой в статистике миграции, но с этого времени перемещения основной их части не считаются миграцией и, соответственно, не подлежат статистическому учету. Поэтому адекватная оценка численности и демографических характеристик спецконтингентов, приписанных к той или иной территории, и всего населения данной территории, представляет собой определенную проблему. При отсутствии информации о движении спецконтингентов в результате демобилизации и новых призывов, окончания срока отбывания наказания и поступления в учреждение ФСИН новых осужденных, по мере отклонения от даты последней переписи численность населения в местах их дислокации, а также его возрастно-половой состав могут существенно искажаться. Считается, что военнослужащие и заключенные в межпереписной период должны выделяться в отдельный «нестареющий» спецконтингент, и соответствующие оценки проводятся на общестрановом и региональном уровнях. Но как обстоят дела на более низком территориальном уровне — в муниципальных образованиях?

Из немногочисленных исследований известно, что не только военные, но и заключенные выделяются спецификой возрастно-полового состава [5]. Видимо, в силу закрытости (или, точнее сказать «неафишируемости») данных нам не удалось найти работ по географии и демографии контингентов силовых структур. Имеется только одно общестрановое исследование по современной про-

странственной организации системы ФСИН [6]. Данное детальное исследование К.В. Аверкиевой показало, что исправительные учреждения есть практически во всех регионах страны, но в отдельных территориях, в основном слабозаселенных, доля заключенных в населении очень велика, что вызывает серьезный дисбаланс их населения по полу. В свою очередь, воинские контингенты способны оказывать влияние на население муниципальных образований даже таких многонаселенных регионов как, например, Московская область [3]. Корректировка численности населения отдельных муниципальных образований Московской области на специфику учета спецконтингентов влияет на соотношение и динамику изменения численности городского и сельского населения целого ряда районов [7]. Влияние воинских спецконтингентов на возрастной состав населения отдельных муниципальных образований на дату ВПН-2010 было показано на примере Калининградской области [8]. Но в целом тема влияния спецконтингентов на население отдельных регионов и муниципальных образований в России является малоизученной.

Методика исследования и используемые данные

Оценка влияния спецконтингентов ФСИН и воинских спецконтингентов на население ближайших муниципальных образований требует вначале отделить эти муниципальные образования от тех, где таких спецконтингентов нет или они не составляют значимой доли в населении, что представляет собой не совсем легкую задачу. В настоящей статье для этого используются открытые источники в сети Интернет, итоги ВПН-2010 относительно численности населения по полу и возрасту на уровне муниципальных образований, а также данные территориальных органов Росстата о численности населения по полу и возрасту на начало 2019 или 2020 гг.

Для примерной оценки численности лиц, отбывающих наказание в учреждениях Федеральной системы исполнения наказаний (ФСИН), была использована информация с сайта «Справочник тюрем Российской Федерации» (ФСИН АТЛАС: <https://fsin-atlas.ru>). В нем размещена информация о местонахождении каждого учреждения ФСИН, его типе (СИЗО, исправительная колония (ИК)

мужская, женская или общего типа (таких немного), тюрьма, лечебно-исправительное учреждение (ЛИУ) или больница в подчинении ФСИН) и лимите их наполнения. Так как лица, находящиеся в СИЗО, не относятся к спецконтингентам и их учет не имеет особенностей, то нами принимались во внимание ИК и тюрьмы разных типов, ЛИУ и больницы.

Дислокация воинских частей и иных силовых структур, комплектуемых на призывной и контрактной основе, не привязывалась к конкретным муниципальным образованиям, несмотря на то, что информация о них есть в открытых источниках. Но в силу того, что данные спецконтингенты имеют четкий возрастной профиль и представлены почти исключительно мужчинами, их наличие в том или ином муниципальном образовании с большой точностью можно определить на основе диспропорции полов в молодых возрастах. При этом выявление конкретных муниципальных образований, в которых дислоцировались значительные спецконтингенты, не является целью данного исследования. Мы изучали их влияние на структуру населения группы муниципальных образований в целом, а также проблемы, к которым может привести неправильный их учет в течение межпереписного периода, на определение численности населения отдельных половозрастных групп.

Спецконтингенты ФСИН и их влияние на половозрастной состав населения муниципальных образований

Согласно данным ФСИН АТЛАСА, на территории РФ на середину 2020 г. действовали 707 исправительных колоний (общего, строгого, особого режима и колонии-поселения) и восемь тюрем для взрослых общей емкостью 603 тыс. человек (559 тыс. в мужских и общих тюрьмах и 44 тыс. — в женских), 23 воспитательных колонии для несовершеннолетних — на 5,5 тыс. человек, ЛИУ и больницы разных типов, находящиеся в подчинении ФСИН, на 56,4 тыс. человек. Спецконтингент ФСИН должен ротироваться — в российских учреждениях число отбывающих наказание пожизненно на сегодняшний день составляет немногим более 2 тыс. человек. На 1 января 2020 г. в колониях и тюрьмах содержалось 427 тыс. человек (384,7 тыс. мужчин и 42,3 тыс. женщин), в колониях для несо-

вершеннолетних — 1,2 тыс. человек [9]. Наполняемость «мужских» и общего типа колоний, таким образом, составляла 68,8%, женских — 96,2% от их емкости. В целом численность заключенных в России в 2010-е годы снижалась [10]. Какие из учреждений ФСИН были заполнены полностью, какие частично, нам не известно.

Значительное число лиц, содержащихся в учреждениях ФСИН, может существенно нарушить соотношение возрастного-полового состава в том или ином муниципальном образовании. Приходится учитывать, что «емкость» того или иного учреждения ФСИН не означает его полной заполненности, а также то, что данные о емкости сравниваются не только с населением на последнюю имеющуюся дату, но и с населением на дату Всероссийской переписи населения 2010 г. За период, прошедший с даты ВПН-2010, мог измениться состав системы ФСИН, наличие учреждений в том или ином муниципальном образовании, однако полагаем, что система должна была быть достаточно инертной. Хотя есть примеры, когда колонии закрывались или существенно меняли лимит наполнения (например, колония «Камышлов» в Свердловской области). В этом случае перепись могла учесть большие спецконтингенты, чем их лимит в настоящее время.

В учреждениях ФСИН для взрослых содержатся люди в возрасте от 18 лет. Поэтому именно на население данного возраста данные спецконтингенты могут оказывать прямое влияние. Собственно, далее это будет представлено на основании расчетных данных.

Соотнесение емкости учреждений ФСИН (ИК, тюрьмы, ЛИУ и больницы) с общей численностью населения показывает, что только в 16 муниципальных образованиях (МО) их контингент может составлять более 10% общей численности жителей МО (в них на дату переписи 2010 г. проживали 327,2 тыс. человек), в 56 — от 5 до 10% (1755,4 тыс.), в 308 — менее 5% (54 758,1 тыс. человек). Наибольшая доля спецконтингентов в населении находится в Zubovo-Polyanskom муниципальном районе (МР) Республики Мордовия (18,3% населения), Варнавинском МР и Краснобаковском МР Нижегородской области (16,6 и 14,1%, соответственно). Население городов Москвы и Санкт-Петербурга мы не учитывали, емкость ИК и тюрем в них составляет очень незначительную долю от всего населения, подавляющее большинство учреждений системы ФСИН здесь представлены СИЗО.

Расчет показателя среднего возраста населения в разных типах МО по наличию в них спецконтингентов показывает, что на возрастной состав населения оно влияет несущественно. Точнее, в МО с емкостью учреждений ФСИН более 10% от общей численности населения данный показатель составлял 42,3 года, а в МО, где спецконтингентов не было, — 38,8 лет. По-видимому, доля контингента учреждений ФСИН наиболее велика в депопулирующих МО с сильно постаревшим населением.

В то же время, спецконтингенты ФСИН оказывают большое влияние на распределение населения по полу в отдельных вышеперечисленных группах МО. Там, где доля спецконтингентов ФСИН наиболее велика, соотношение мужчин и женщин сильно нарушается. В МО с долей спецконтингентов более 10% от всего населения на 1000 женщин в среднем приходилось 1141 мужчин, от 5 до 10% — 984 при средней по России 860. Особенно выражено нарушение половых пропорций в возрасте 20–38 лет: в МО с долей спецконтингента более 10% на 1000 женщин приходилось более 1500 мужчин (см. рис. 1).

Если сопоставить емкость только мужских ИК и тюрем с численностью мужчин в том или ином муниципальном образовании, то получается, что доля спецконтингента в отдельных из них может составлять более 30%, наибольшая доля была в Приуральском МР Ямало-Ненецкого АО (34,6%), Варнавинском МР (33,2%) и Zubovo-Polyanskom МР (32,0%). Такой подход к выделению МО с наиболее высокой долей спецконтингентов ФСИН также показывает, что он не влияет на распределение населения по возрасту, средний возраст населения в МО с долей спецконтингента более 20% от всего мужского населения в возрасте 18–72 лет составил 39,2 лет, а в МО, не имеющих спецконтингента, — 38,9 лет. Однако диспропорции по полу в сторону большей доли молодых мужчин проявляются и при подобном подходе. В МО, где емкость мужских ИК составляет 20% от всего мужского населения в возрасте 18–72 лет, на 1000 женщин приходилось 1095 мужчин, а в МО, где доля спецконтингента 10–20%, — 955 при среднем по стране 860. В отдельных МО это соотношение составляло 1460 мужчин на 1000 женщин (Варнавинский МР Нижегородской области) и 1336 (Тоншаевский МР Нижегородской области). Но наиболее сильны диспропорции по полу в молодых репродуктивных возрастах (см. рис. 2).

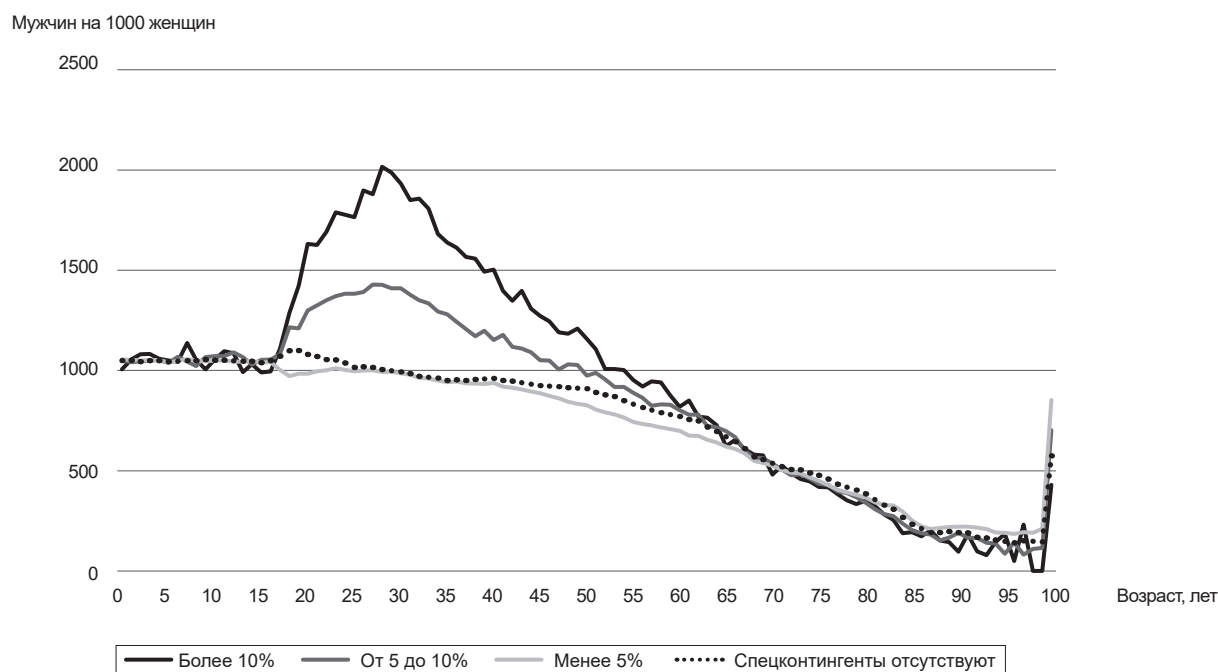

Рис. 1. Число мужчин на 1000 женщин в группах МО с разным соотношением числа мест в исправительных колониях, тюрьмах, ЛИУ и больницах ФСИН в % к общей численности населения

Примечание: здесь и далее показатель рассчитан в среднем по всем МО, отнесенным к выделенным на рисунке группам.

Источник: ФСИН Атлас, данные ВПН-2010.

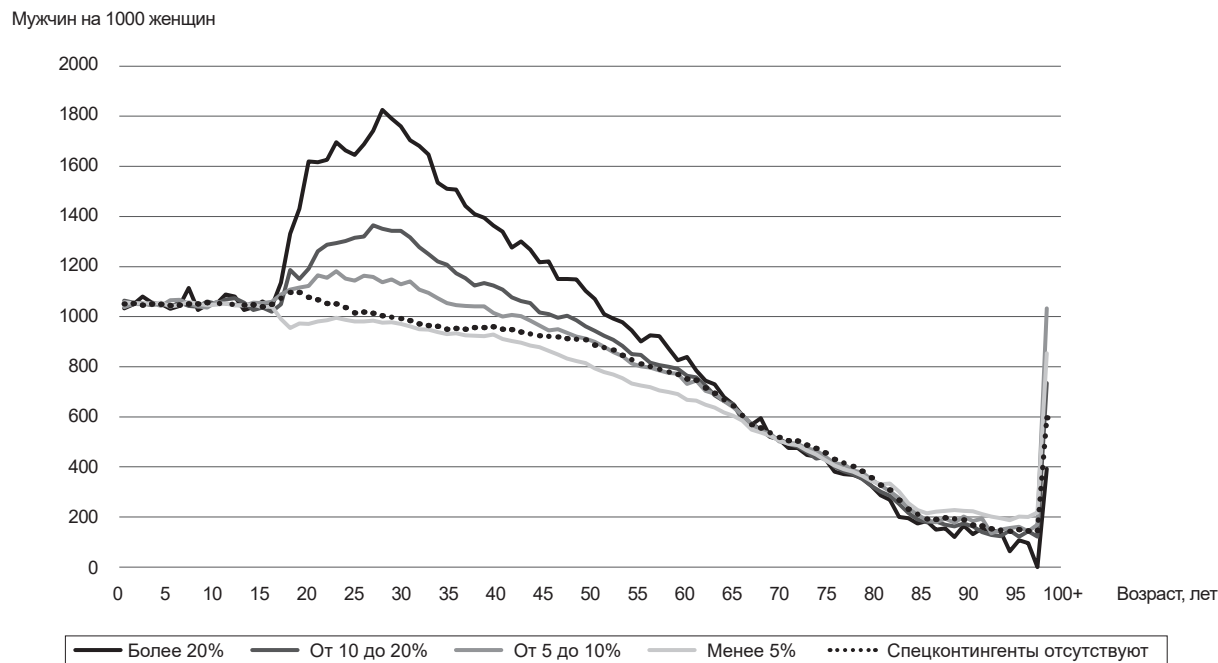

Рис. 2. Число мужчин на 1000 женщин в группах МО с разным соотношением числа мест в мужских исправительных колониях и тюрьмах ФСИН в % к общей численности мужчин в возрасте 18–72 года

Источник: ФСИН Атлас, данные ВПН-2010.

Пропорции по полу в возрастах 18–35 лет серьезно нарушаются даже при не самых экстремальных значениях показателя доли спецконтингента в населении МО. На рис. 3 приведены половозрастные пирамиды населения отдельных МО с наиболее значительной долей спецконтингентов ФСИН в населении на дату переписи 2010 г. В Zubovo-Polyansky MR находятся 11 мужских исправительных колоний и колоний-поселений на 8225 мест, 3 женских колонии на 2622 места

и ЛИУ на 514 мест при населении района на дату ВПН-2010 59,3 тыс. человек; в Varnavinsky MR — две мужские колонии на 2219 мест, но население всего района очень невелико и составляло 13,4 тыс. человек; в Tonshaevsky MR Нижегородской области — мужские колонии на 2550 мест при населении района 20,2 тыс. жителей. Видно, что наиболее сильные диспропорции полов приходятся на возраста около 30 лет, а к возрастам старше 60 лет они становятся незначимыми.

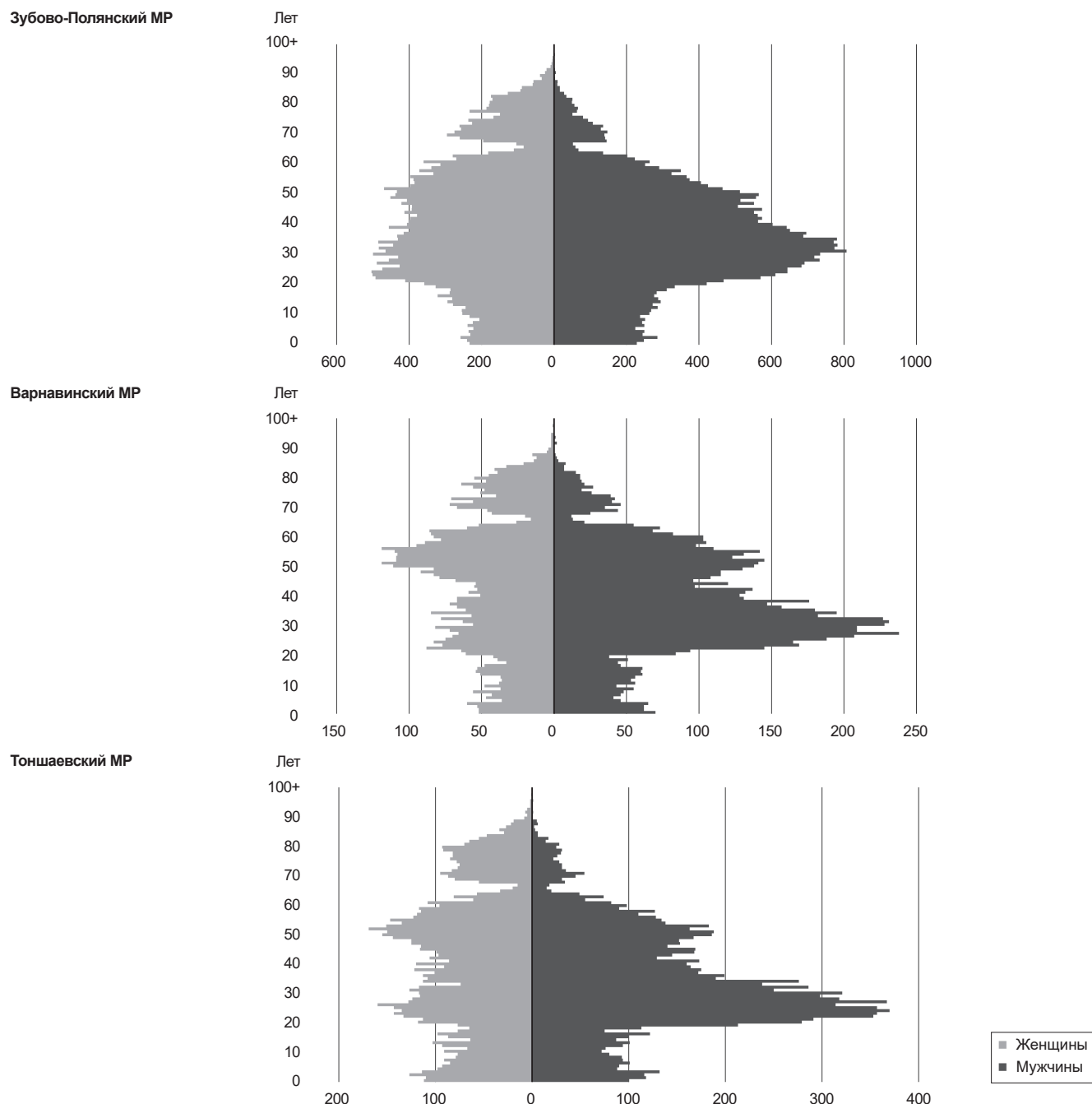

Рис. 3. Распределение населения по полу и возрасту в Zubovo-Polyansky, Varnavinsky и Tonshaevsky муниципальных районах, по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. (человек)

Источник: данные ВПН-2010.

Женские спецконтингенты ФСИН практически не оказывают влияния на распределение населения МО по полу, т.к. они часто располагаются в тех же МО, где мужские учреждения ФСИН или в МО, образуемых средними и крупными городами. Кроме того, женские учреждения ФСИН рассчитаны на меньшую вместимость, и в целом их число не так велико. Представление о возможном влиянии женского спецконтингента на население дает Михай-

ловский муниципальный район Приморского края, где преобладание женщин в отдельных возрастах составляет 1200–1500 на 1000 мужчин. Но эти различия все же не так велики, как в случае наличия крупных мужских спецконтингентов ФСИН.

Соотнесение числа мест в учреждениях ФСИН с населением МО на начало 2019–2020 гг.¹ показывает, что они также оказывают влияние на распределение населения по возрасту (см. рис. 4).

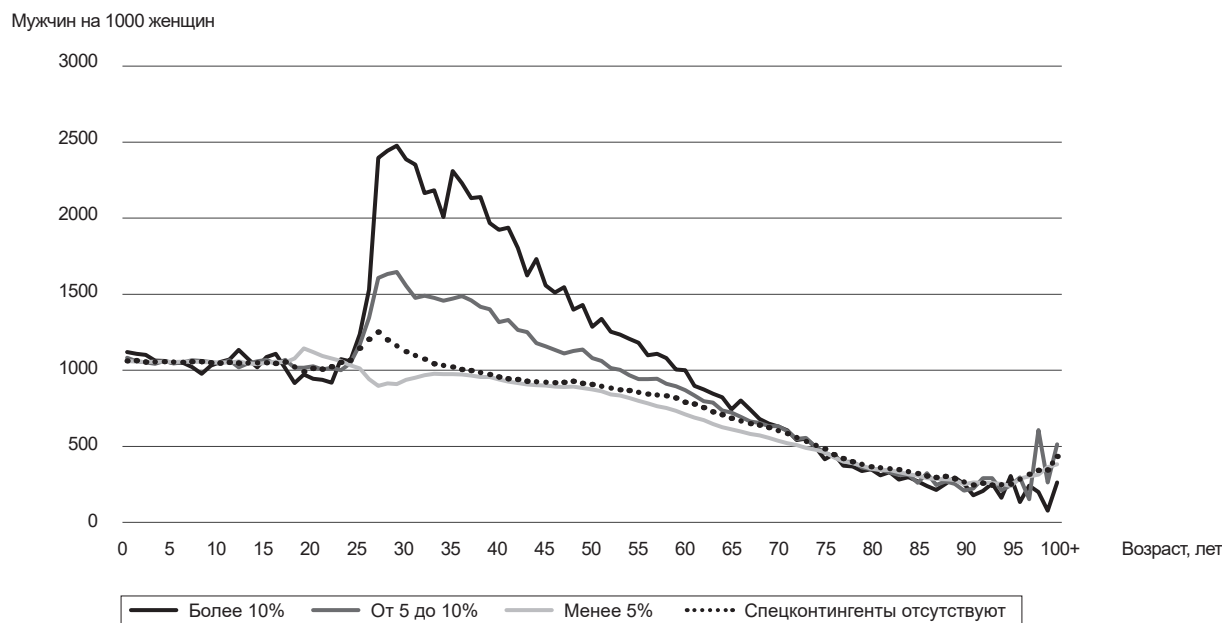

Рис. 4. Число мужчин на 1000 женщин в группах МО с разным соотношением числа мест в исправительных колониях, тюрьмах, ЛИУ и больницах ФСИН в % к общей численности населения на начало 2019–2020 гг.

Источник: ФСИН Атлас, данные ТОГС.

Сравнение с рис. 1, где приводятся данные, рассчитанные по итогам ВПН-2010, показывает, что в отдельных возрастных группах соотношение мужчин и женщин стало еще более неравновесным, но, что самое главное, оно начинает меняться не с 18 лет, а с возраста 25–26 лет. Весь «горб» избыточной численности мужчин в МО с наиболее высокой долей контингентов ФСИН смещается к более старшим возрастам. Полагаем, что это — прямое свидетельство того, что в данных МО и в стране в целом контингенты ФСИН не являются так называемым «нестареющим» контингентом, и чем дальше от переписи, тем сильнее реальная структура населения МО с высокой долей этого спецконтингента отличается от расчетной.

Для большей наглядности приводим соотношение численности мужчин и женщин по возрастам в МО с наиболее высокой долей спецконтингентов ФСИН на две даты (см. рис. 5). К концу межпереписного периода происходит даже усиление половых диспропорций. Возможно, оно связано с тем, что численность женского населения этих МО сокращается в результате миграции, тогда как спецконтингенты не убывают, передвигаясь в сторону более старших возрастов, то есть стареют. Следующая перепись должна привести в большее соответствие население в возрасте 30 лет и старше, а в 20-летних возрастах диспропорции вновь возникнут.

¹ Здесь и далее используются данные, которые были представлены территориальными органами Росстата (ТОГС) либо на 01.01.2019, либо на 01.01.2020 гг. Понимая всю проблематичность сложения данных на разные, хоть и близкие, даты, все же считаем, что эта методическая некорректность не окажет очень серьезного влияния на результаты расчетов.

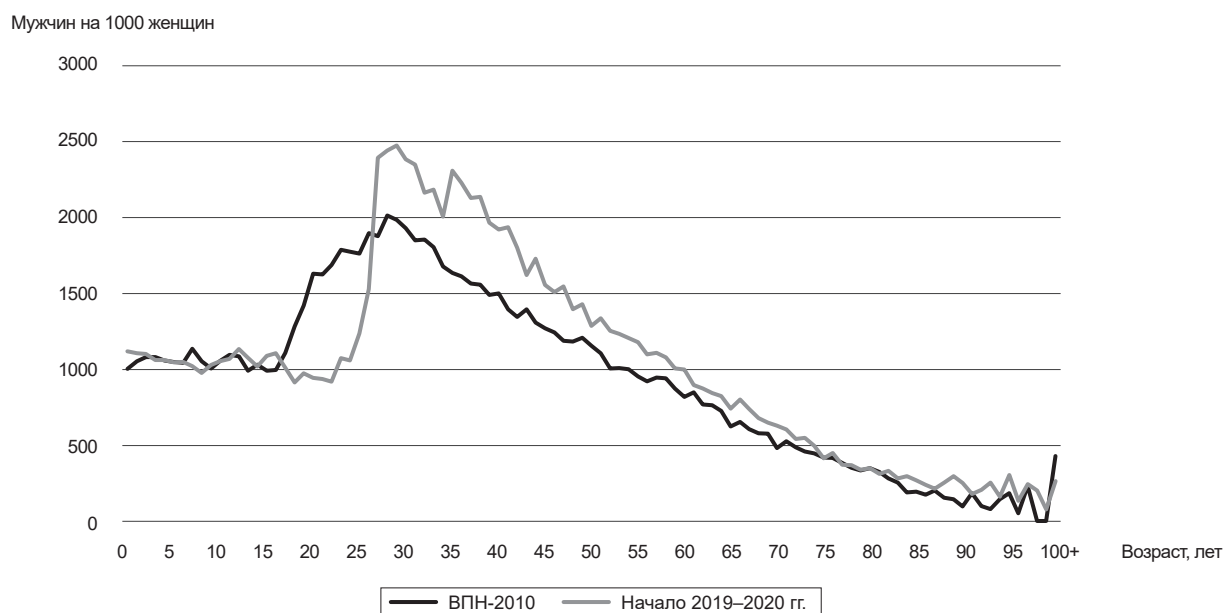

Рис. 5. Число мужчин на 1000 женщин в МО с долей числа мест в исправительных колониях, тюрьмах, ЛИУ и больницах ФСИН более 10% от общей численности населения на начало 2019–2020 гг.

Источник: ФСИН Атлас, данные ВПН-2010, данные ТОГС.

Пока же видно, что спецконтингенты не ротируются и не являются «нестареющим населением». О том, что никакой «ротации» спецконтингента ФСИН нет, дает представление рис. 6: мужское население Zubovo-Полянско-го МР в возрасте 20–25 лет сохраняет обычные пропорции между мужчинами и женщинами и в разы меньше, чем в 2010 г., хотя оно должно

увеличиваться за счет поступления спецконтингентов, вновь прибывших для отбывания наказания. Напротив, мужчины в возрасте около 30 лет плавно перешли в группу около 40. При этом в Zubovo-Полянском районе учреждений для отбывающих пожизненное наказание нет, то есть подобной причины для «старения» спецконтингента здесь нет.

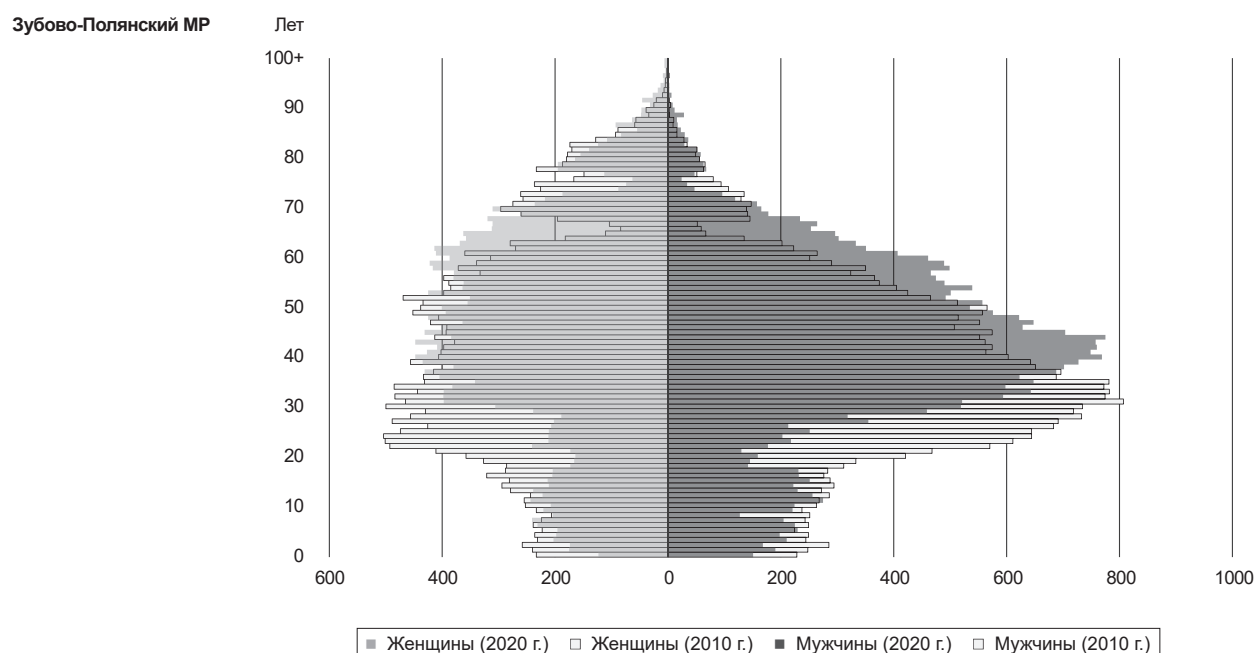

Рис. 6. Распределение населения по полу и возрасту в Zubovo-Полянском муниципальном районе, по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. и на начало 2020 г. (человек)

Источник: ФСИН Атлас, данные ВПН-2010, данные ТОГС.

Таким образом, данные о населении в отдельных МО, в которых присутствует значительный спецконтингент ФСИН, искажены, особенно в молодых возрастах. Причем молодые осужденные при подобной оценке оказываются недоучтенными, а более старших возрастов — переучтенными, особенно к концу межпереписного периода. Это порождает проблемы с расчетом показателей, в которых численность населения в том или ином возрасте является знаменателем дроби — прежде всего, возрастных коэффициентов смертности и миграции, в меньшей мере рождаемости, так как кроме общего коэффициента их расчет ведется от численности женщин.

Масштаб проблемы недостоверного учета населения в муниципальных образованиях

со значительной долей спецконтингента ФСИН в целом по стране невелик, но для отдельных МО и регионов значим. Особенно это касается сравнительно небольшого числа МО, где доля спецконтингента наиболее велика (см. таблицу 1). Наибольшие диспропорции полового состава населения затрагивают 70–80 МО с общей численностью населения, немного превышающим 2 млн человек. Превышение числа мужчин над числом женщин в молодых возрастах ничем иным, кроме наличия спецконтингентов ФСИН и, возможно, иных спецконтингентов (более подробнее о них — далее по тексту) в данных МО объяснить нельзя. Для мигрантов из других регионов и стран они малопривлекательны, скорее можно предположить отток населения, как мужчин, так и женщин.

Таблица 1

Численность населения и отдельные характеристики соотношения мужчин и женщин в МО со значительной долей контингента ФСИН

Число мест в колониях, тюрьмах и ЛИУ к общей численности населения, в %	Число МО	Численность населения в МО, тыс. человек	Число мужчин на 1000 женщин, всего	Число мужчин на 1000 женщин в возрасте 20–44 года
По результатам ВПН-2010				
более 10	15	300,6	1141	1688
от 5 до 10	56	1755,4	984	1299
от 2,5 до 5	88	4204,7	927	1133
На начало 2019–2020 гг.*				
более 10	18	313,2	1194	1867
от 5 до 10	61	1771,3	995	1355
от 2,5 до 5	82	3809,3	931	1172

* Без учета данных по республикам Татарстан и Алтай.

Источник: ФСИН Атлас, данные ВПН-2010, данные ТОГС.

В муниципальных образованиях с небольшой численностью населения учреждения ФСИН даже с не самым значительным лимитом наполняемости, располагающиеся на их территории, способны внести существенные диспропорции в население соответствующего МО. В то же время в России многие учреждения ФСИН расположены в крупных городах, региональных столицах, где они не могут внести существенные коррективы в состав населения. Проблемы с расчетом населения с учетом спецконтингентов за межпереписной период имеют место и в них, но они не так заметны.

Воинские спецконтингенты и их влияние на половозрастной состав населения муниципальных образований

В отличие от контингентов ФСИН, военнослужащие по призыву и контракту оказывают влияние как на распределение населения по полу, так и по возрасту. Так же было и в СССР, тогда эти данные были закрыты, что негативно сказывалось на итогах переписей [1]. Однако только по специфическому возрастному составу воинские спецконтингенты выделить удастся не всегда, так как в том же возрасте отмечаются серьезные

диспропорции в возрастной структуре населения в результате, например, учебной миграции [11–13]. Кроме того, в отдельных МО в самых молодых возрастах диспропорции могут возникать в результате больших спецконтингентов ФСИН, или совместно воинских контингентов и контингентов ФСИН (например, в Камышловском муниципальном районе Свердловской области – воинская часть и колония-поселение).

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в России вплоть до возраста 29 лет число мужчин немного превышает число женщин, далее соотношение обратное. В возрасте наиболее активной службы в воинских частях (18–19 лет) на 1000 женщин приходилось 1037 мужчин. Но незначительное превышение этого показателя не обязательно означает присутствие в населении воинских спецконтингентов. Пропорции могут нарушаться, например, в результате наличия крупных организаций преимущественно «мужской» специализации, в том числе военных, морских, МЧС, транспортных и т. п. Также существенный перевес может возникнуть в результате притока мигрантов-мужчин, как внутристрановых, так и международных (однако последние в ходе переписи могли недоучитываться); производственной специализации территории (добыча полезных ископаемых, строительство и т. п.), но связанные с этим диспропорции полов наступают чаще в более зрелых возрастах. Наконец, в данном возрасте население, в том числе мужчин, могут просто «переучесть» [14].

Для описания наиболее явного искажения половозрастной структуры за счет воинских спецконтингентов рассмотрим население 10 муниципальных образований России, в которых соотношение мужчин и женщин экстремально склоняется в пользу мужчин (см. таблицу 2). Из ранжированного ряда исключен только Камышловский МР, так как в нем, помимо воинских спецконтингентов, присутствует спецконтингент ФСИН, что несколько исказит типичную картину.

Таблица 2

Выбранные муниципальные образования с максимальным искажением соотношения мужчин и женщин

Регион РФ	Муниципальное образование
Архангельская область	Городской округ «Новая Земля»
Сахалинская область	Городской округ «Курильский район»
Алтайский край	Сибирский городской округ (ЗАТО)
Оренбургская область	Городской округ пгт. Комаровский (ЗАТО)
Саратовская область	Городской округ поселок Светлый (ЗАТО)
Забайкальский край	Городской округ «Поселок Горный» (ЗАТО)
Кировская область	Городской округ Первомайский (ЗАТО)
Сахалинская область	Городской округ «Южно-Курильский район»
Тверская область	Городской округ пгт. Озерный (ЗАТО)
Астраханская область	Городской округ Знаменск (ЗАТО)

Как видно на рис. 7 и 8, наиболее сильные отклонения от сбалансированного численности мужчин отмечены не только в возрастах 18–19 лет, но и в более широком возрастном диапазоне 18–23 лет. Часть военнослужащих призывается в армию не в 18 лет, а после окончания учебных

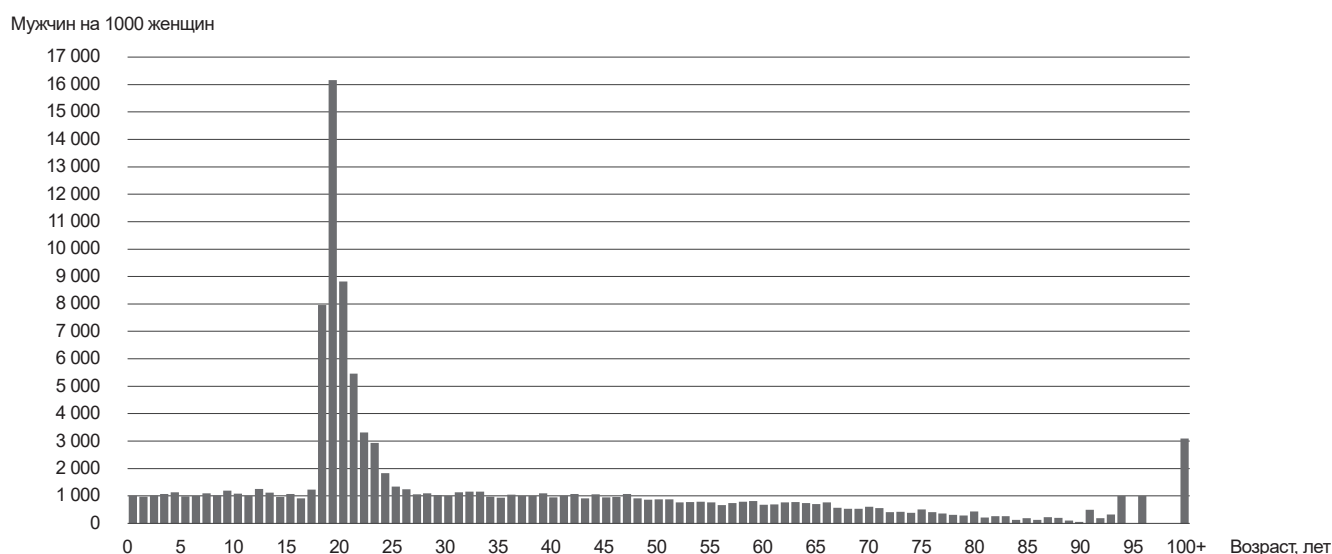

Рис. 7. Число мужчин на 1000 женщин в МО с наиболее выраженным воинским спецконтингентом, по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г.

Источник: данные ВПН-2010.

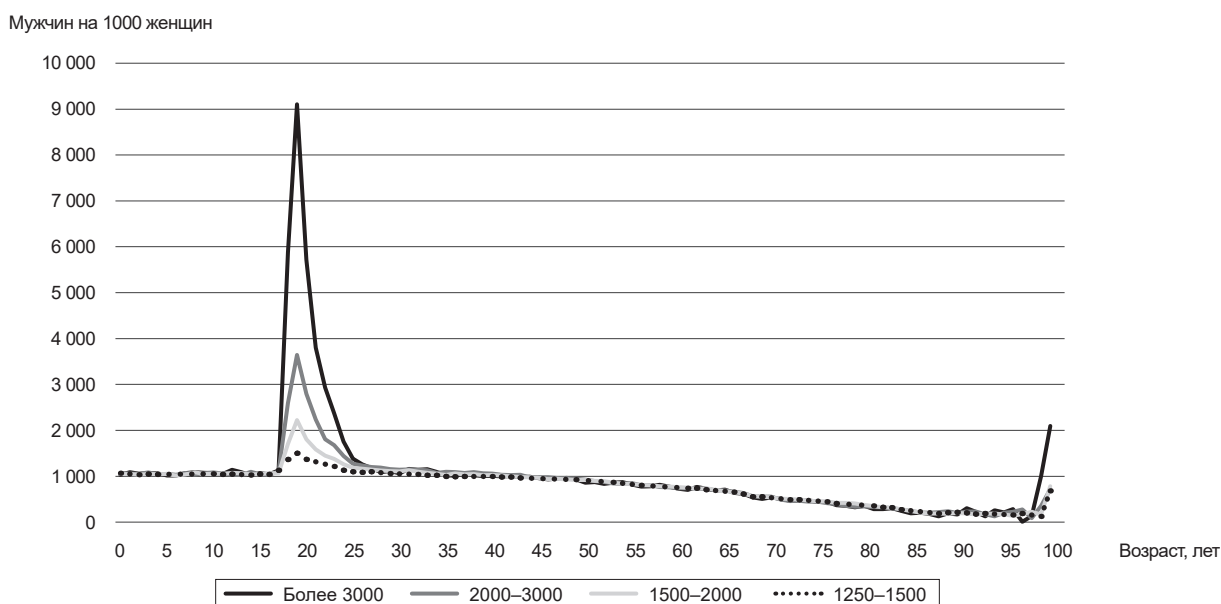

Рис. 8. Численность мужчин на 1000 женщин в МО с существенным превышением мужчин в возрастах 18–23 лет, по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г.

Источник: данные ВПН-2010.

заведений, кроме того, немало остается служить по контракту. Менее значимое превышение доли мужчин в выбранных МО сохраняется до возраста 33 года, а также в отдельных возрастах вплоть до 47 лет. В возрасте 18–23 лет на 1000 женщин приходилось 6292 мужчины. При этом в целом на 1000 женщин в данных МО приходится 1378 мужчин против 860 по стране.

Число муниципальных образований, где соотношение мужчин и женщин в возрастах 18–23 лет сильно нарушено, в России велико, наиболее сильные диспропорции в них прихо-

дятся на возраст 19 лет (см. рис. 8). Перечни МО, в которых присутствуют значительные спецконтингенты ФСИН и воинские спецконтингенты, частично перекрываются. К числу МО со значительным воинским спецконтингентом, влияющим на возрастно-половые пропорции населения, были отнесены те, в которых в возрасте 18–23 лет на 1000 женщин приходится более 1250 мужчин, что позволило выделить отдельно группы МО с разным соотношением полов в данной возрастной группе в пользу мужчин (см. таблицу 3).

Таблица 3

Отдельные характеристики групп муниципальных образований со значительным превышением в возрасте 18–23 года числа мужчин над числом женщин, по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г.

Число мужчин на 1000 женщин в возрасте 18–23 лет	Число МО	Численность населения, тыс. человек	Число мужчин на 1000 женщин, всего	Число мужчин на 1000 женщин в возрасте 18–23 лет	Средний возраст населения, лет
Все муниципальные образования					
Более 3000	27	641,8	1197	4451	34,6
2000–3000	31	1166,9	1019	2356	37,7
1500–2000	89	3342,8	948	1666	38,8
1250–1500	214	7476,6	904	1339	39,5
В том числе без учета МО со значительным спецконтингентом ФСИН					
Более 3000	26	610,3	1196	4508	34,4
2000–3000	21	979,7	1001	2362	37,3
1500–2000	76	3076,6	935	1660	38,7
1250–1500	198	6952,1	900	1338	39,4

Источник: данные ВПН-2010.

Воинские спецконтингенты оказывают сильное влияние на общую диспропорцию полов, но прежде всего — в самых молодых возрастах. В МО с самыми сильными диспропорциями спецконтингенты значимо снижают средний возраст населения и в целом меняют возрастную структуру населения, там же, где диспропорции не так велики, влияние на возрастную структуру населения менее значимо.

Общее число муниципальных образований со значительными диспропорциями полов в результате наличия воинских спецконтингентов велико, но 40 из 361, представленных в таблице 2 и рис. 8, относятся также в числу территорий со значительной долей спецконтингентов ФСИН. К числу МО, где многочисленные спецконтингенты ФСИН «соседствуют» с воинскими, относятся, например, городской округ Ковров и Валдайский муниципальный район. В отдельных МО высокое сильное превышение численности мужчин над численностью женщин могут обеспечивать только или преимущественно спецконтингенты ФСИН, например, в Поназыревском муниципальном районе Костромской области, Южском районе Ивановской области. В таблице 1 расчеты приведены в том числе по МО без значительных спецконтингентов ФСИН.

К числу МО со значительной долей воинских спецконтингентов относятся в основном муниципальные районы и городские округа с населением менее 50 тыс. жителей. К числу МО с экстремально высокой диспропорцией полов относятся многие ЗАТО. МО со значительной долей воинских спецконтингентов, представленных крупными городами, немного. К ним относятся ГО Балашиха, Щелково, Ногинск, Серпухов, Ленинский и Одинцовский МР Московской области, ГО Ковров Владимирской области, ГО Уссурийск Приморского края. Соотношение полов в возрасте 18–23 лет в них не экстремально диспропорциональное в силу либо значительного гражданского населения (в состав МО входят крупные и средние города), либо специфики комплектования воинских контингентов.

Оценочная численность «излишнего» мужского населения в возрастах 18–33 лет в 361 МО, исходя из превышения численности мужчин в каждом возрасте в данном МО над средним для остальных МО России, составляет 563,6 тыс. человек (см. рис. 9), в том числе в возрасте 18–23 лет диспропорция составляет 323,8 тыс человек. Если

исключить из их числа МО со значительным спецконтингентом ФСИН, превышение составит 471,9 тыс. и 301,4 тыс. человек, соответственно. Получается, что воинские спецконтингенты «ответственны» за превышение численности населения и половые диспропорции в самых молодых возрастах, а контингенты ФСИН — в более старших возрастах. Это — условная оценка, она не учитывает те МО, где отклонения численности мужчин в возрастах 18–23 лет тоже имеются, но не превышают порога 1250 на 1000 женщин. С другой стороны, не все отклонения в численности мужчин можно отнести на спецконтингенты, особенно в возрастах старше 40–45 лет. Однако даже эти явные отклонения показывают, что воинский спецконтингент оказывает существенное влияние на половозрастные пропорции населения в 13,7% муниципальных образований России. Для сравнения, значительные спецконтингенты ФСИН имеются в 71 МО (3% всех МО), а всего они присутствуют в 380 МО (16,3%). Точную оценку числа МО, население которых искажается в той или иной степени за счет спецконтингентов (воинских и ФСИН) дать затруднительно, так как эти контингенты разной величины и они частично перекрываются. В целом сильное влияние спецконтингенты оказывают на население примерно 15% муниципальных образований уровня муниципальных районов и городских округов.

Мы провели сравнение выделенных в 2010 г. МО со значительной диспропорцией мужчин и женщин в возрастах 18–23 года (свыше 1250 мужчин на женщину), которые мы интерпретируем как следствие присутствия в населении значительных воинских спецконтингентов, с предоставленными ТОГС данными за 2019–2020 гг. Список МО на эти даты не полный, так как в предоставленных ТОГС данных отсутствовали ряд небольших ЗАТО: Озерный, Солнечный (Тверская область), Звездный, Вахрушев, а также Пестречинский район Республики Татарстан (данные ТОГС не были представлены). Кроме того, за время, прошедшее с ВПН-2010, несколько МО объединились. В остальном список остался неизменным. При этом из 355 МО, в которых, по данным ВПН-2010, соотношение мужчин и женщин было сильно нарушено, эти диспропорции (более 1250 мужчин на 1000 женщин в возрасте 18–23 лет) сохранились только в 108, в большинстве МО (247) соотношение мужчин и женщин в этом возрасте нормализовалось, а во многих число мужчин стало меньше числа женщин.

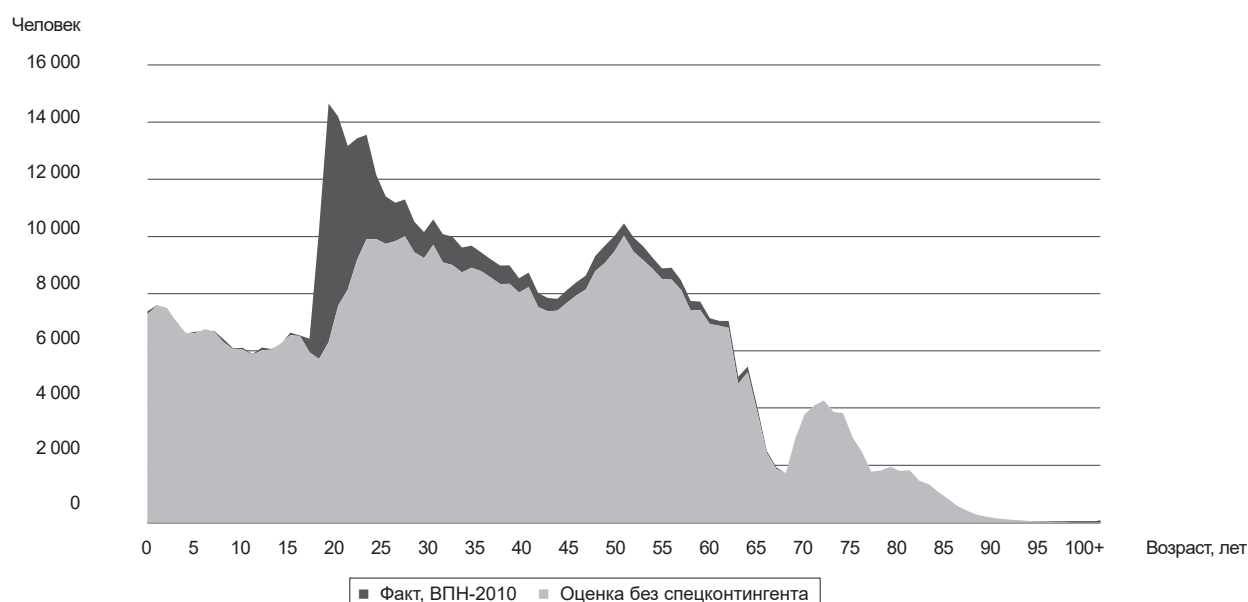

Рис. 9. Оценка распределения спецконтингента по возрасту в МО со значительными половыми диспропорциями в возрасте 18–23 года, по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г.

Источник: данные ВПН-2010.

Однако к 2019–2020 гг. появилось значительное число новых муниципальных образований, которые в 2010 г. не характеризовались значительными диспропорциями мужчин и женщин в молодых возрастах. Таких МО, где число мужчин составило свыше 1250 на 1000 женщин, дополнительно появилось 123; 2 из них – города Керчь и Севастополь являлись вновь присоединенными территориями.

Как видно из рис. 10 по сопоставимой группе МО пик половых диспропорций переместился с возраста 19 лет к возрасту 27–28 лет, что могло

произойти в результате старения спецконтингента. Если этот процесс был повсеместным, не понятно, почему в значительной части МО пик сохранился в возрасте 19 лет, и откуда взялись новые МО с сильными диспропорциями в самых молодых (18–19 лет) возрастах (на рис. 10 линия без значительных отклонений в 2010 г.).

Половозрастной состав отдельных МО, как сохранивших диспропорции в возрасте 18–23 лет, так и утративших их, представлен на рис. 11.

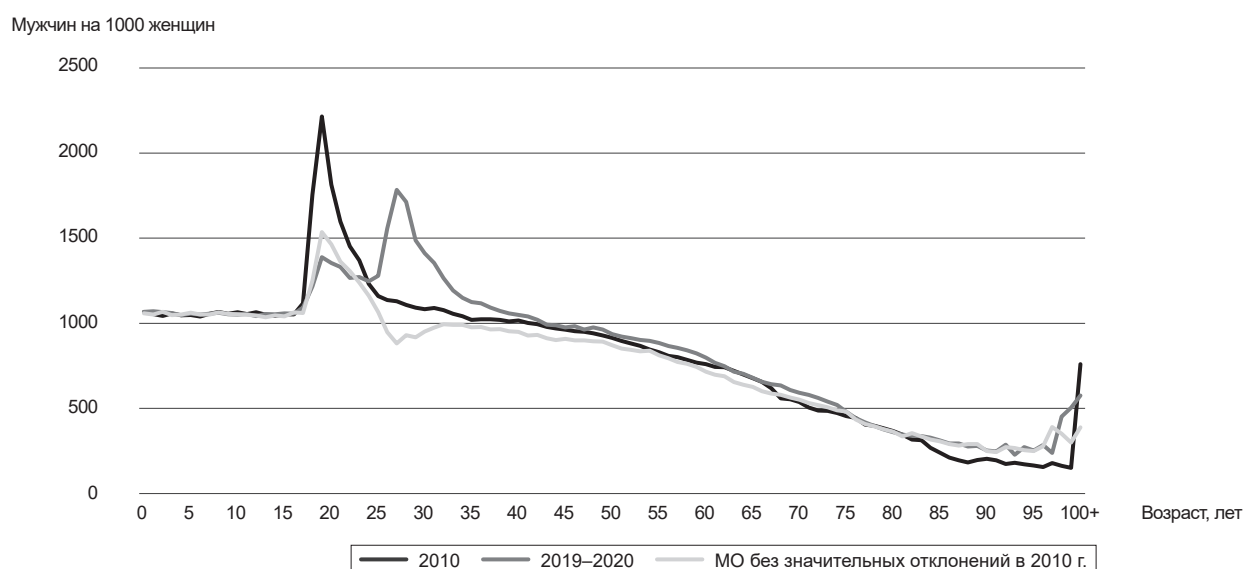
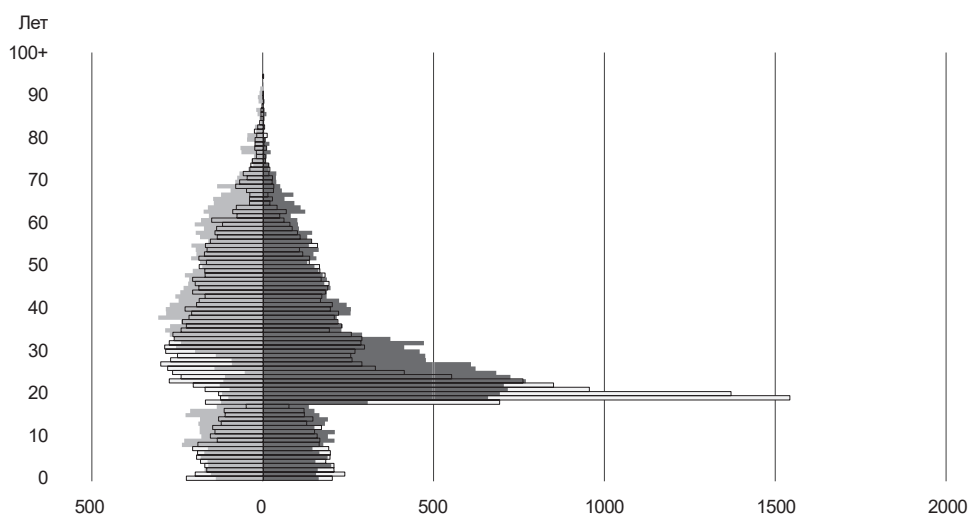

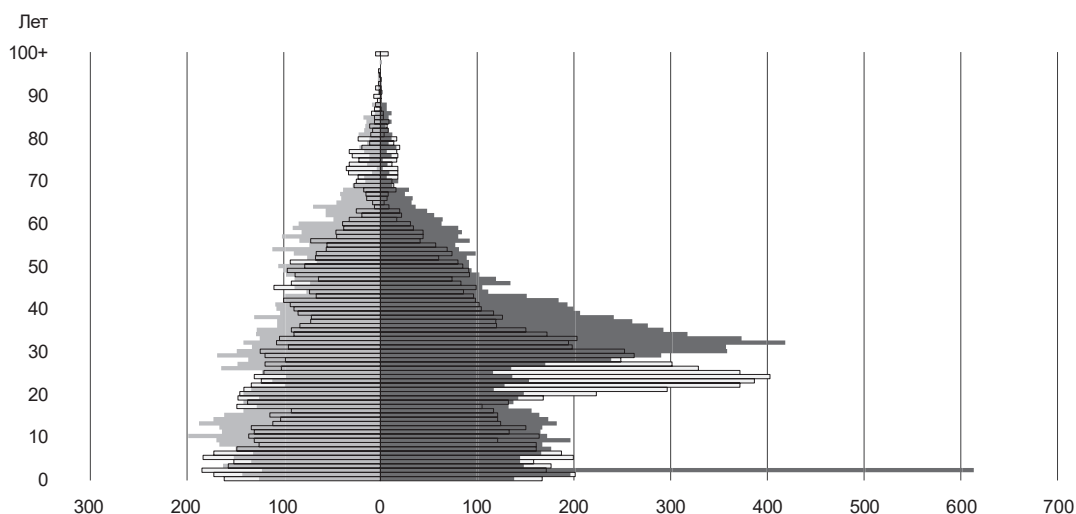
Рис. 10. Соотношение мужчин и женщин по МО, в которых оно составляло более 1250 на 1000 в 2010 г. и в 2019–2020 гг.

Источник: данные ВПН-2010 и данные, предоставленные ТОГС.

Мирный (ЗАТО)

Шатоевский район

Тейково

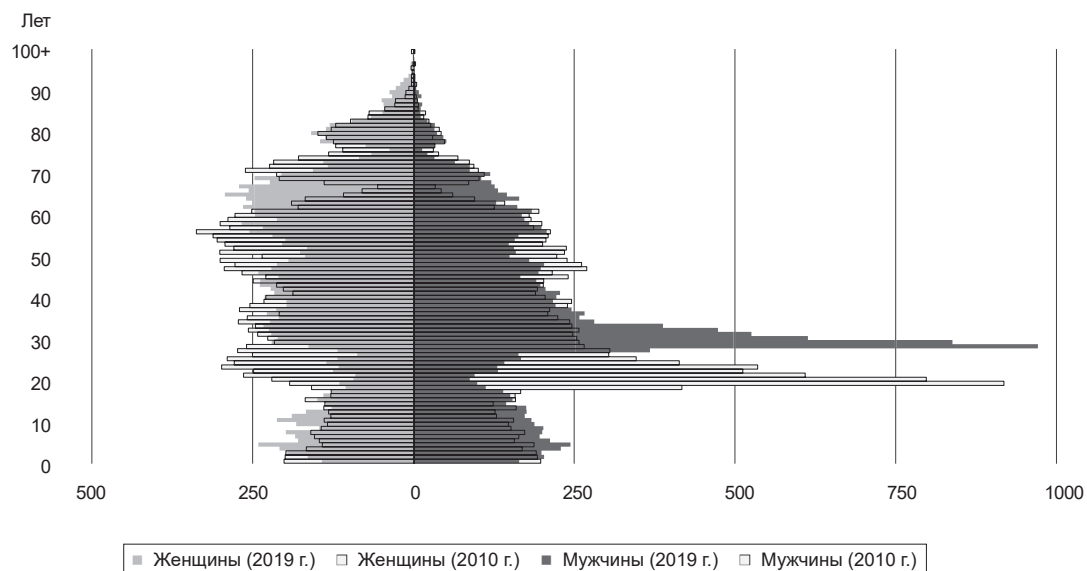

Рис. 11. Распределение населения по полу и возрасту в МО с наиболее выраженным воинским спецконтингентом, по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. и на 2019–2020 гг. (человек)

Источник: ВПН-2010, данные ТОГС.

Сохранил диспропорции ЗАТО Мирный, при этом «горб» превышения мужского населения над женским сместился к более старшим возрастам. В Шатоевском районе Чеченской Республики, г. Тейково Ивановской области и ГО Вилючинск Камчатского края превышение сместилось на 8–9 лет. Именно с подобными случаями и связано снижение числа МО, имеющих существенные диспропорции полов в молодых возрастах.

В то же время, муниципальные образования, в которых диспропорции возникли к 2019–2020 гг., не имеют явно выраженных «хвостов» в возрастах 18–19 лет, точнее, они не так бросаются в глаза. Среди этих МО есть крупные города, например, Псков, Петропавловск-Камчатский, Улан-Удэ, Тамбов, Сызрань Самарской области.

Получается, что, как в случае со спецконтингентами ФСИН, воинские спецконтингенты не являются нестареющими, по крайней мере, очень значительная их часть. Но основная проблема в том, что ситуация может различаться от региона к региону: в одних они сдвигаются («стареют») (ГО Тейково Ивановской области), в других (ГО Мирный Архангельской области) являются, скорее, нестареющими. Возможно, в изменении диспропорции полов от младших возрастов к более старшим сыграл роль постепенный переход от комплектования воинских частей со срочной службы на контрактную основу, расформирование или передислокация воинских контингентов, но не понятно, как это можно было учесть в текущей статистике. В целом, к концу межпереписного периода 2010–2021 гг. диспропорции полов сохраняются, но смещаются к более старшим возрастам.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что проблема спецконтингентов в межпереписной период наиболее остро проявляется в муниципальных образованиях с малой численностью населения, так как в городских округах и муниципальных районах с большим населением их доля не так велика. Но это не означает, что в таких муниципальных образованиях ее нужно игнорировать. Требуется разработка единых подходов к учету движения спецконтингентов в межпереписной период. Как возможный вариант можно предложить восстановление их учета как долговремен-

ных мигрантов, с выделением отдельной строкой в статистических публикациях, как это имело место в советский период.

Отдельного рассмотрения требует проблема недоучета спецконтингентов в течение межпереписного периода в тех муниципальных образованиях, где эти люди проживали до времени призыва или отбывания наказания. Учитывая, что никакой концентрации этих проблемных мест нет, это не проблема муниципальных образований или регионов, это общестрановая проблема.

Литература

1. Тольц М. Тайны советской демографии // Демоскоп Weekly. 2004. С. 171–172. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0171/analit06.php>.
2. Тольц М. Итоги переписи населения СССР 1939 г.: две проблемы адекватности // Демографическое обозрение. 2020; Том 7. № 1.: С. 100–117. URL: <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i1.10822>.
3. Пьянкова А.И. Данные переписей на муниципальном уровне: ограничения и проблемы анализа на примере Московской области // Демоскоп Weekly. 2013. С. 575–576. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0575/analit03.php>.
4. Доклад «Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года». URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
5. Гишинский Я. Демография «заключенности» // Демоскоп Weekly. 2009. С. 361–362. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0361/tema01.php>.
6. Аверкиева К.В. Территориальная организация исправительных учреждений России // Известия РАН. Серия географическая. 2014. № 3. С. 19–34.
7. Пьянкова А.И. Методические проблемы сопоставимости данных переписей населения 2002 и 2010 гг. (на примере Московской области) // Региональные исследования. 2014. Т. 43. № 1. С. 109–121.
8. Kashnitsky I., Mkrtchyan N. Russian periphery is dying in movement: A cohort assessment of Russian internal youth migration based on census data. NIDI Working Paper. 2014/14. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/4hy425leyu/direct/139177165.pdf>.
9. Уголовно-исполнительная система России: характеристика по состоянию на 1 января 2020 года // Гулаг-Инфо. 20 января 2020 г. URL: <https://gulag-info.com/gulag-info-news/813-ugolovno-ispolnitelnaya-sistema-rossii-harakteristika-po-sostoyaniyu-na-1-yanvary-2020-goda.html>.
10. World Prison Population List. Twelfth edition. Ed by Roy Walmsley. September 2018. URL: https://www.prisonstudies.org/sites/default/files/resources/downloads/wppl_12.pdf.
11. Кашницкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 169–203.

12. **Мкртчян Н.В.** Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX – начале XXI веков // Известия РАН. Серия географическая. 2013. № 6. С. 19–32.

13. **Мкртчян Н.В.** О влиянии миграции на возрастной состав населения регионов, городов и районов России // В кн.: Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН / Отв. ред.: А.Г. Коровкин. М.: МАКС Пресс, 2014. С. 381–396.

14. **Мкртчян Н.В.** Проблемы учета населения отдельных возрастных групп в ходе переписи населения 2010 г.: причины отклонений полученных данных от ожидаемых // Демографические аспекты социально-экономического развития / Под общ. ред.: М.Б. Денисенко. Вып. 22. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 197–214.

15. **Андреев Е.М.** О точности результатов Российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации // Вопросы статистики. 2012. № 11. С. 21–35.

Информация об авторе

Мкртчян Никита Владимирович – канд. геогр. наук, ведущий научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: nmkrтчян@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9603-0594>.

Финансирование

Статья подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

References

1. **Tolts M.** Secrets of Soviet Demography. *Demoscope Weekly*. 2004;(171–172). (In Russ.) Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0171/analit06.php>.

2. **Tolts M.** The Results of the 1939 Soviet Census: Two Problems of Adequacy. *Demographic Review*. 2020;7(1):100–117. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i1.10822>.

3. **Pyankova A.I.** Census Data at the Municipal Level: Limitations and Problems of Analysis on the Example of the Moscow Region. *Demoscope Weekly*. 2013;(575–576). (In Russ.) Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0575/analit03.php>.

4. *On the Results of the All-Russian Population Census 2010.* (In Russ.) Available from: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

5. **Gilinsky Ya.** Demography of «Imprisonment». *Demoscope Weekly*. 2009;(361–362). (In Russ.) Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0361/tema01.php>.

6. **Averk'ieva K.V.** Territorial Organization of Correctional Institutions of Russia. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*. 2014;(3):19–34. (In Russ.)

7. **Pyankova A.I.** Problems of Comparability of Census Data for 2002 and 2010 (The Case of Moscow Region). *Regional'nye Issledovaniya*. 2014;1(43):109–121. (In Russ.)

8. **Kashnitsky I., Mkrтчян N.** Russian Periphery Is Dying in Movement: A Cohort Assessment of Russian Internal Youth Migration Based on Census Data. *NIDI Working Paper*. 2014;(14). Available from: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/4hy425leyu/direct/139177165.pdf>.

9. Penal System of Russia: Characteristics as of January 1, 2020. *Gulag-Info*. 20 January 2020. (In Russ.) Available from: <https://gulag-info.com/gulag-info-news/813-ugolovno-ispolnitelnaya-sistema-rossii-harakteristika-po-sostoyaniyu-na-1-yanvarya-2020-goda.html>.

10. Walmsley R. (ed.) *World Prison Population List. Twelfth Edition. September 2018*. Available from: <https://www.prisonstudies.org/sites/default/files/resources/downloads/wpp12.pdf>.

11. **Kashnitsky I.S., Mkrтчян N.V., Leshukov O.V.** Interregional Migration of Youths in Russia: A Comprehensive Analysis of Demographic Statistics. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies Moscow*. 2016;3(13):169–203. (In Russ.)

12. **Mkrтчян N.V.** Migration of Youth in Regional Centers of Russia at the End of 20th – Early 21st Century. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*. 2013;(6):19–32. (In Russ.)

13. **Mkrтчян N.V.** To the Degree of Migration Influence on the Population Age Structure in Russian Regions, Towns and Districts. In: Krovkin A.G. (ed.) *Scientific Articles – Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences*. Moscow: MAKS Press Publ.; 2014. P. 381–396. (In Russ.)

14. **Mkrтчян N.V.** The Problems of Registration of the Population of individual Age Groups in the 2010 Population Census: Causes of the Deviations of the Obtained Data from the Expected Data. In: Denisenko M.B. *Demographic Aspects of Socio-Economic Development. Vol 22*. Moscow: MAKS Press Publ.; 2012. P. 197–214. (In Russ.)

15. **Andreev E.M.** On Accuracy of Russia Population Censuses Results and Level of Confidence in Different Sources of Information. *Voprosy Statistiki*. 2012;(11):21–35. (In Russ.)

About the authors

Nikita V. Mkrтчян – Dr. Sci. (Geog.), Leading Research Fellow, National Research University Higher School of Economics (HSE University). 20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russia. E-mail: nmkrтчян@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9603-0594>.

Funding

The article is based on the study funded by the Basic Research Program of the National Research University Higher School of Economics.